

Кондаков Ю.Е.

Чиновники духовного ведомства в среде столичной бюрократии.

Жалованная грамота дворянству позволила самому привилегированному сословию России самостоятельно избирать сферу своей деятельности. Но дворянство не долго наслаждалось своей свободой. Уже в начале XIX века остро встал вопрос его обеднения. Земля не могла прокормить размножившихся представителей дворянских фамилий. Возникла необходимость организовать новые чиновничьи места. Недаром начало XIX века ознаменовал количественный взрыв русской бюрократии. Среди новых учреждений были Государственный совет, Комитет министров, министерства. Из огромной армии столичных чиновников резко выделялись чиновники духовного ведомства. Лишь номинально подчиненные светской власти, они во многом зависели от клира.

С.- Петербург всегда был дорогим городом, а возвращение в среде столичной бюрократии требовало известных финансовых вложений. Чиновник платил за квартиру и стол, ему нужно было содержать в порядке мундир. В этом отношении важнейшую роль играл должностной оклад. В связи с этим чиновники духовного ведомства существенно уступали своим коллегам из светских учреждений.

В начале XIX века высшим светским чиновником в духовном ведомстве был обер-прокурор Св.Синода. В его подчинении находился штат чиновников синодальной канцелярии и чиновники консисторий и духовных правлений в епархиях. В начале XIX века обер-прокурору пришлось выдержать ожесточенную борьбу с клириками за влияние на своих подчиненных. В синодальной канцелярии обер-прокурору противостояли члены Св.Синода, а в епархиях - местные епископы. В подобной ситуации чиновники духовного ведомства оставались «без присмотра». Некому было отстаивать их права и заботиться о повышении благосостояния. Лишь при А.Н.Голицыне и Н.А.Пратасове - обер-прокурорах, одержавших победу над клириками Св.Синода, материальное положение чиновников духовного ведомства улучшилось.

Оклады чиновников Св.Синода были традиционно меньше, чем в Сенате. Штаты Св.Синода пересматривались дважды - в 1863 и 1819 годах. В 1863 году были одновременно изданы штаты Сената и Св.Сената. Оклады всех должностей светских служащих Св.Синода (кроме протоколистов) были ниже, чем в Сенате. А ведь именно денежный оклад создавал привлекательность чиновничьей должности. Из нижеприведенной таблицы видно, что в XIX веке и сенатский протоколист стал оплачиваться выше, чем его синодальный коллега. Даже в светских учреждениях рангом ниже Сената и, соответственно, Св.Синода оклады чиновников были выше. Все это делало службу в духовном ведомстве для светских лиц малопривлекательной.

Наименование должностей	Св.Синод 1763	Св.Синод 1819	Сенат 1763	Медицинская Коллегия 1799	Канцелярия 3 департамен Сената 1812
Обер-прокурор	1508	4000	2000	1000 (правитель канцелярии)	2000

Обер-секретарь	1200	3000	1500	-----	1500
секретарь	600	1500	750	900	750
эксекутор	500	1500	750	-----	750
протоколист	400	1000	400	375	450
регистратор	300	800	350	450	350
канцелярист	250	750	300	475 (письмовод)	300
копиист	125	350 ¹	150 ²	-----	150 ³

Низкие денежные оклады вели к злоупотреблениям по службе. Возможностей для этого в любой канцелярии было достаточно. Обер-секретари Св.Синода по своему желанию выстраивали в очередь дела, подготовленные к слушанию, и некоторые дела могли лежать в канцелярии годами. Часть маловажных дел решалась непосредственно канцеляристами, в присутствии Св.Синода они лишь утверждались. На заседаниях не было возможности вникать в суть каждого дела. Но даже в случае невыгодного решения канцеляристы могли внести изменения в документы, что в начале XIX века случалось неоднократно. В журналы заседаний Св.Синода вносились изменения, что-то подчищали, что-то вписывали заново. Суровую борьбу со злоупотреблениями повел А.Н.Голицын. При нем в канцеляриях Св.Синода наступил относительный порядок.

Обер-прокурору Св.Синода были непосредственно подчинены чиновники духовных правлений и консисторий в епархиях. Епархиальные архиереи также контролировали консистории. Борьба между обер-прокурором и епархиальными архиереями за влияние на секретарей духовных правлений и консисторий была одной из актуальных проблем духовного ведомства.

Много информации о светских чиновниках духовных правлений и консисторий дают их послужные списки, ежегодно отсылаемые в Св.Синод. Так же, как и в канцелярии Св.Синода, в епархиях были должности секретарей, канцеляристов, регистраторов, архивариусов, копиистов и писцов. Все эти должности не были престижными и высокооплачиваемыми. Чаще всего карьера светских чиновников проходила только в епархиях. Вершиной карьеры здесь была должность обер-секретаря – главы канцелярии. Нередкими были переводы из епархии в епархию, случались и назначения в канцелярию Св.Синода.⁴ Служащих канцелярии также переводили в епархии.⁵ Но даже переведенный в Св.Синод чиновник мог рассчитывать максимум на должность столоначальника, так как не было случаев, чтобы должность обер-прокурора замещалась чиновником, сделавшим карьеру в духовном ведомстве (лишь С.Д.Нечаев несколько лет прослужил в Св.Синоде за обер-прокурорским столом). Это совершенно не соответствовало условиям карьеры в армии и светских учреждениях, где вершиной карьеры чиновника были высшие командные должности, посты министров и глав департаментов. Таким образом, служба в духовном ведомстве, где светские чиновники всегда должны были находиться на заднем плане, была мало привлекательна для дворян.

Чиновники, служащие в духовном ведомстве в начале XIX века, чаще всего не имели образования. Начав карьеру писцом или копиистом, они постепенно получали навыки службы и выходили в следующие чины. То, что в духовное ведомство не шли

выпускники светских духовных заведений, определялось отсутствием престижа этой службы. Выпускники семинарий не попадали туда из-за малого числа таковых. Семинарии и духовные академии с трудом обеспечивали потребности самого клира. Часто чиновники духовного ведомства поступали на службу совсем молодыми людьми 14-17 лет.

О карьере чиновников духовных консисторий можно судить по примеру Калужской епархии. Секретарь консистории титулярный советник А.М.Гимальский происходил из дворян. Свою службу он начал в 1797 году в Подольском духовном правлении в должности копииста. В 1800 году он был переведен в Подольскую консисторию регистратором, в 1807 году стал губернским секретарем, а в 1809 году был вызван в Св.Синод. В 1810 году он был произведен в коллежские секретари, а в 1811 году перемещен к обер-прокурорским делам. В том же году он был назначен штатным секретарем в Калужскую консисторию. Звание титулярного советника было пожаловано А.М.Гимальскому в 1815 году за то, что во время нашествия французов он спас имущество консистории.⁶ Это пример очень успешной карьеры, чаще всего секретари консисторий имели чин губернских и коллежских секретарей. Для прохождения карьеры от копииста до губернского секретаря чиновникам духовных консисторий требовалось не менее 10 лет.

Выходцев из дворянства в духовном ведомстве было мало, зато там преобладали чиновники - выходцы из духовного сословия. Реестры чиновников духовных правлений и консисторий показывают, что в 1800 году в Белорусской консистории 9 чиновников из 11 были выходцами из духовного сословия, в Тобольской консистории 8 чиновников из 13-ти были детьми духовенства, в Нижегородской консистории из 22 чиновников 15 были выходцами из духовного сословия, во Владимирской консистории 11 чиновников были из духовного сословия, 9 - из приказного, в Рязанской консистории из духовного звания были 10 чиновников, к прочим сословиям принадлежали 12, в Волынской консистории выходцами из духовенства были 14 чиновников из 17-ти, в Волынском духовном правлении из духовного звания были 18 чиновников из 19-ти.⁷ В Калужской духовной консистории в 1813 году выходцами из духовного сословия были три чиновника из пяти.⁸

Несомненно, состав чиновников в консисториях и духовных правлениях различных епархий определялся многими местными факторами. Он зависел от населенности епархии, количества служебных мест, наличия или отсутствия семинарии. Однако в том, чтобы комплектовать канцелярии духовного ведомства предпочтительно выходцами из духовного сословия, был практический смысл. Эти люди знали предмет своей будущей службы и не вызывали антипатии у духовенства. В то же время, выходцы из духовного звания сильно зависели от епархиальных архиереев, что пагубно сказывалось на их отношении к светскому начальству в С.- Петербурге.

В начале XIX века порядок назначения на должности и чинопроизводства в духовном ведомстве не был четко определен. В 1803 году эта неопределенность привела к скандалу, закончившемуся отставкой обер-прокурора А.А.Яковлева⁹. По негласной практике Св.Синод самостоятельно назначал на должности своих канцелярских служащих и светских служащих епархий, в его ведении находилось и присвоение чинов

до надворного советника. Чины и назначения от Св.Синода утверждались в Сенате без рассмотрения вплоть до 1803 года. Хотя все, связанное с чиновниками, должен был контролировать обер-прокурор, он не мог добиться быстрого прохождения этих дел. По своему желанию члены Св.Синода могли затягивать присвоение чинов на несколько лет. В начале XIX века это стало действенным средством воздействия клириков на светских чиновников Св.Синода.

Увеличение количества чиновничьих мест коснулось духовного ведомства при А.Н.Голицыне. Будучи личным другом царя, князь пытался расширить свое влияние и приблизиться по властным полномочиям к министрам. При А.Н.Голицыне появился ряд новых учреждений: в 1808 году была создана Комиссия духовных училищ, в 1810 году - Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, и в 1817 году - Министерство духовных дел и народного просвещения. Кроме того, А.Н.Голицын был председателем и попечителем ряда императорских обществ, в канцеляриях которых также «кормились» чиновники. Князь был хорошим администратором и чутко относился к подчиненным. Его трудами они получали награды и премии, пенсии и отпуска. При А.Н.Голицыне оклады служащих духовного ведомства повысились вдвое.

При С.П.Мещерском произошли некоторые изменения в организации духовного ведомства. С самого своего вступления на престол Николая I беспокоила проблема роста бюрократического аппарата. 12 декабря 1825 года император через статс-секретаря Н.Н.Муравьева передал обер-прокурору Св.Синода приказ о том, чтобы были предоставлены полные штаты по духовному ведомству¹⁰. П.С.Мещерский незамедлительно представил штат канцелярии Св.Синода. В него входили обер-секретарь (3000 р.), шесть секретарей (1500 р.), два протоколиста (1000 р.), казначей (1000 р.), доктор (1000 р.), архивариус (800 р.), регистратор (800), а также 46 канцелярских служащих, получавших жалование от 200 до 750 рублей. Практически у всех канцеляристов жалование было разным. Штаты 1819 года не знали такого разнообразия окладов. П.С.Мещерский ввел их своей властью, желая подстегнуть усердие служащих. Жалование, выплачиваемое в канцелярии Св.Синода, было ниже, чем в Комиссии духовных училищ, оно не менялось после повышения 1819 года.

Николай I получил информацию, что оклады некоторых чиновников Св.Синода складываются из нескольких сумм. Он приказал П.С.Мещерскому сообщить, кто из чиновников получает жалование по разным должностям. Выяснилось, что обер-секретарь Г.Р.Журихин совмещает должности по канцелярии (3000 р.) и смотрителя типографии (900 р.) и получает пенсию (1500 р.). Сам же обер-прокурор дополнительно получал оклады члена Комитета духовных училищ и Главного училищ правления, всего 10500 рублей. Директор департамента Соединенного министерства получал меньше - 10000 рублей. Кроме этого, двойные оклады получали чиновник за обер-прокурорским столом, доктор, переводчик, казначей, архивариус.

Император просмотрел присланные ведомости и приказал составить новые штаты, ограничив, как можно, число чиновников. После утверждения новых штатов он распорядился новых чиновничьих мест не утверждать¹¹. П.С.Мещерский был очень недоволен полученным указом. Он написал длинное объяснение, где утверждал, что числа чиновников он уменьшить не может, так как по штату их столько же, сколько в

1797 году. Он замечал, что трудно иметь способных и работающих чиновников при малых окладах.

11 декабря 1826 года Николай I приказал составить штаты всех губернских присутственных мест и представить их в Государственный совет. 17 октября 1827 года, когда эти штаты были рассмотрены, решено было повысить оклады низших канцелярских служащих¹². Этот указ отразился и на новых штатах Св.Синода. Число его канцеляристов было сокращено на семь человек, но зато минимальный оклад вырос до 350 рублей. Были повышены оклады только низших канцелярских служащих. Почти вдвое были повышены оклады семи чиновников первого отделения духовных дел греко-российского исповедания, находившегося в ведении обер-прокурора. Обращает на себя внимание то, что высшая власть выделяла чиновников, занимавшихся интересующими ее делами. В то время как оклады старших чиновников канцелярии Св.Синода не изменились, жалование служащих первого отделения было приравнено к окладам канцелярии комитета министров.

1 августа 1836 года Н.А.Пратасов подал Николаю I доклад, в котором просил расширить штат чиновников Св.Синода. По причине загруженности делами Н.А.Пратасов просил царя упразднить существовавшую при делах Св.Синода канцелярию обер-прокурора и учредить особую канцелярию при обер-прокуроре. В нее он просил передать дела из старой канцелярии, а также дела, подлежащие особому делопроизводству. По примеру других ведомств, он просил учредить при обер-прокуроре должность юрисконсульта, предварительно просматривающего дела, направляемые в Св.Синод. Николай I одобрил доклад, и 1 августа 1836 года был утвержден штат новой канцелярии. Теперь канцелярию возглавлял директор, в его подчинении было два секретаря с двумя помощниками, юрисконсульт, архивариус, казначей и 10 канцелярских служащих¹³.

При Н.А.Пратасове были составлены «Правила для канцелярии обер-прокурора Св.Синода» и «Правила краткого благочиния и делопроизводства, составленные для канцелярии обер-прокурора» (видимо два названия одного документа), изданные в 1837 году. Это был первый документ, регламентирующий работу канцелярий Св.Синода. Теперь и они оказались охвачены трудами кодификации.

Чиновникам предписывалось являться на службу не позже десяти часов, а уходить только после ухода начальника. Было запрещено самовольно отлучаться и заниматься посторонними делами. Было введено ежедневное дежурство по канцелярии одного из чиновников. Был регламентирован порядок получения и оформления входящих бумаг, делопроизводство по ним. К правилам прилагался обширный сборник стандартов для оформления документов.

Духовная часть Св.Синода после пратасовских реформ осталась неизменной, светская же претерпела модернизацию. В 1838 году были обнародованы новые штаты высших государственных учреждений и, в том числе, Св.Синода. Теперь во всех ведомствах чиновники, занимавшие сходные должности, получали сходное жалование. Обер-прокурор Сената, директор почтового департамента, директор канцелярии Министерства иностранных дел, директор департамента Министерства народного просвещения получали 6000 жалования в год и 6000 столовых денег¹⁴. Предполагалось, что такой

оклад должен получать обер-прокурор Св.Синода, но его в штатном расписании не было. В штатах министерств министрам жалование также не устанавливалось, его размер зависел от усмотрения царя.

Следующими по рангу чиновниками были вице-директора, директора канцелярий; их оклад равнялся 4000 в год и 5000 столовых. Столько же получал в Св.Синоде старший чиновник за обер-прокурорским столом. 3000 в год и 1500 столовых получали обер-секретари Сената, правитель канцелярии Министерства народного просвещения и начальник отделения почтового департамента. В Св.Синоде такой оклад получали юрисконсульт, начальник отделения духовных дел, чиновники за обер-прокурорским столом и управляющий канцелярией.

Теперь чиновники Св.Синода были уравнены со своими коллегами в других ведомствах. Самым серьезным отличием духовного ведомства от светских учреждений было количество чиновников. В подчинении обер-прокурора их было 256 человек. Лишь Сенат с его департаментами превосходил это число. В Министерстве народного просвещения трудились 98 чиновников, в почтовом департаменте - 160. Число чиновников канцелярии Св.Синода выросло с 59 человек в 1826 году до 117 человек в 1839 году, в отделении духовных дел - с 7 в 1826 году до 29 в 1838 году.

Ко времени обер-прокурора Н.А.Пратасова положение светских чиновников духовного ведомства изменилось, они перестали быть людьми «второго сорта» в бюрократической среде. Их оклады были уравнены с окладами правительственных учреждений, в Св.Синоде появились люди с университетскими дипломами. В некотором отношении правительство даже выделяло чиновников духовного ведомства. Их количество было больше, чем в других государственных учреждениях. Хотя обер-прокурор и не обладал министерскими полномочиями в отношении Св.Синода, но был наделен некоторыми привилегиями министра. Он имел право делать прямые доклады царю, получал оклад по высшему усмотрению, по делам духовного ведомства входил в высшие правительственные учреждения.

¹ Краткие исторические сведения о Святейшем Всероссийском Синоде// РГИА. Ф. 1409. Оп 1. Д. 5912. Л. 43-44.

² Штаты Сената// Книга штатов. ПСЗ. СПб. 1830. Соб. 1. Т. XLIV. Ч. 2. С. 50.

³ Там же. С. 109.

⁴ О присылке в канцелярию Св.Синода консисторских канцеляристов Федорова, Ильинского, Яблоневского// РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 141; О переводе в Св.Синод канцеляриста из Архангельской духовной консистории// РГИА. Ф. 796. Оп. 97. Д. 87. Л. 9.

⁵ Об определении в должности консисторских секретарей синодальных канцеляристов Иванова, Зарайского и Любимова// РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 314.

⁶ Рапорт епископа Антония о чиновниках служащих в Калужской консистории и духовном правлении// РГИА. Ф. 797. Оп. 98. Д. 754.

⁷ Ведомости о канцелярских служащих духовных правлений и консисторий// РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 1017.

⁸ Рапорт епископа Антония о чиновниках служащих в Калужской консистории и духовном правлении// РГИА. Ф. 797. Оп. 98. Д. 754.

-
- ⁹ О рассмотрении могут ли епархиальные архиереи определять сами секретарей// РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 2384.
- ¹⁰ Штаты по духовному ведомству// РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 10005.
- ¹¹ Там же. Л. 60.
- ¹² Там же. Л. 99.
- ¹³ Штат канцелярии обер-прокурора Св.Синода// ПСЗ. СПб. 1837. Соб. 2. Т. XI. Ч. 2. С. 363-64.
- ¹⁴ Штаты государственных учреждений// ПСЗ. СПб. 1840. Соб. 2. Т. XIV. С. 50, 54, 63, 75.